

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-2-261-267](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-261-267)

УДК 94(470)"17/...":282

ВАК 07.00.07

Мусульманские общины в контексте культурной жизни Санкт-Петербурга в XX веке и вне его

А. С. Аврутина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
a.avrutina@spbu.ru*

Аннотация: статья посвящена краткому историческому обзору жизни мусульманских общин в бывшей столице Российской империи – Санкт-Петербурге, начиная с момента основания города в XVIII в. и до наших дней. Представлен диахронический обзор проблем, возникших в разные периоды в рамках реализации национальной политики Российского государства. Формулируются проблемы и потребности, связанные с успешным ведением межконфессионального диалога.

Ключевые слова: ислам в Санкт-Петербурге; мусульмане России; мусульманские общины Санкт-Петербурга; соборная мечеть Санкт-Петербурга

Для цитирования: Аврутина А. С. Мусульманские общины в контексте культурной жизни Санкт-Петербурга в XX веке и вне его. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):261–267. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-261-267](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-261-267).

Muslim communities within and out of St. Petersburg cultural context in the 20th century

Apollinaria S. Avrutina

*St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation,
a.avrutina@spbu.ru*

Abstract: The article offers an insight into the history of the Muslim communities in the Russian capital city of St. Petersburg in the 18th–20th cent. The author identifies the problems, which gradually arose in course of implementation of the state national policy in various periods of the Russian history. Equally she outlines the problems, which may be an obstacle in the interfaith dialogue.

Keywords: Russia; Islam in St. Petersburg; Islam in St. Petersburg cathedral mosque; St. Petersburg; Muslim communities of

For citation: Avrutina A. S. Muslim communities within and out of St. Petersburg cultural context in the 20th century. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):261–267. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-261-267](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-261-267).

Введение

Санкт-Петербург с момента основания всегда являлся самым европеизированным и в то же время самым веротерпимым городом России (страны, столетиями успешно сочетающей в себе типично восточные, азиатские черты с чертами европейскими), поскольку с первого дня возводился различными «иноверцами». Если сегодня пройти по главной улице Северной столицы – Невскому проспекту, «Невской перспективе», нельзя не заметить большое количество культовых сооружений, несущих на себе печать различных религиозных конфессий.

На первый взгляд может показаться, что город невообразимо далёк от мира Востока, Азии и ислама: за образец для устройства «окна в Европу» Петром Первым был выбран поразивший его Амстердам, набережные Невы украшали парадные фасады особняков исключительно европейского вида. В то же время, по сообщениям источников, представители мира мусульманского и немусульманского Востока принимали активнейшее участие в строительстве новой столицы Российской империи. Известный советский исследователь С. П. Луппов приводит данные о численности татар в первые десятилетия существования города – порядка сорока тысяч человек. Согласно архивным документам, именно столько «рабочих людей» в период с 1710 по 1715 г. Казанская губерния отправила на стройки Петербурга [1, с. 7]. Хорошо известно и о строителях-буддистах (подданные Калмыцкого ханства, вошли в состав России в 1609 г.), также возводивших вторую столицу. О районах компактного проживания мусульман (в основном из числа татар) и буддистов (по большей части калмыков и бурят) сообщают и другие авторы, при этом все они указывают современную Петроградскую сторону и район Кронверка – там, где теперь располагается Музей артиллерии [1, с. 8].

По утверждению татарских историков, этнически первыми мусульманами града Петра стали поволжские татары-мишари (пензенские, мордовские, нижегородские) и касимовские татары¹. Местом их поселения стала Татарская слобода на Берёзовом острове в районе Кронверка, которая и сейчас находится на Петроградской стороне города. Вместе с татарами мусульманскую общину, по наблюдениям Ф. Х. Вебера, одного из первых бытописателей Петербурга, составляли турки, персы, буряты [2]. Вебер, как и многие его современники, сообщает о том, что в начале XVIII века неподалёку от Петропавловской крепости находилась «татарская барахолка», а также упоминает, что, помимо указанных этносов и народностей, в этом «мусульманском квартале» могли проживать также гости из других мусульманских и немусульманских восточных стран. Как известно, уже в 1740–1741 гг. в Петербург впервые прибыли официально принятые дипломаты из Османской империи [3, с. 8–9].

Число мусульман в столице постепенно увеличивалось, однако долгое время они не имели возможности открыть в Петербурге собственную мечеть

¹ Татары Санкт-Петербурга. *Миллят*. 2007. № 2. Режим доступа: <http://www.nizgar.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=1874> [Дата обращения: 5 апреля 2017 г.].

(хотя первые мусульманские домашние молельни там появились ещё при Екатерине II [1, с. 9]). При этом практически у всех, кто участвовал в строительстве города, – у православных, католиков, лютеран, реформатов, а также армяно-григориан имелись храмы и молельные дома [4, с. 79]. Первая соборная мечеть в Санкт-Петербурге появилась только в начале XX века – случилось это практически одновременно с открытием Большой хоральной синагоги и буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй».

Мусульмане в Санкт-Петербурге: история и проблемы

Ислам в России был официально признан только при Екатерине II, в 1788 г., на волне присоединения Крыма, когда мусульманское население страны резко возросло по геополитическим причинам. По приказу императрицы был учреждён первый духовный орган управления делами российских мусульман – Оренбургское магометанское духовное собрание (1788), за ним последовало объявление об учреждении Таврического магометанского духовного правления (1794) и управления духовенством шиитского и суннитского направлений в Закавказье (1872) [5, с. 3].

В XVIII в. этническим большинством петербургской мусульманской общины являлись всё же татары, однако в контексте политики Российской империи к ним со временем добавились ещё и уроженцы Кавказа [1, с. 10–11]. Что касается, например, уроженцев Османской империи, то в основном это были переселенцы-христиане, вступившие в тот или иной конфликт с местной властью [4, с. 55–57], а также молодые турчанки, которых в качестве жён привозили домой возвращавшиеся на родину русские офицеры.

Стоит отметить, что в дореволюционном Петербурге традиционно было много военных и из числа последователей Мухаммада: их брали на военную службу ещё с времён Петра Великого [1, с. 10–11]. Для военнослужащих-мусульман в армии создавались специальные условия, которые позволяли нести службу без ущерба для их вероисповедания. Известно, что мусульманам-гвардейцам в казармах выделялись специальные помещения для богослужений, давались увольнительные на дни мусульманских праздников. О военной службе в Петербурге мусульман-аристократов, уроженцев Крыма, повествуется, например, в романе турецкой писательницы Нермин Безмен «Курт Сеит и Шура». Прототипом главного героя произведения, получившего широкое признание за пределами Турции, особенно в России, выступил дед Н. Безмен – крымский татарин-аристократ Курт Сеит, сын видного землевладельца мирзы Мехмета Эминова, выпускник кадетского корпуса, служивший при царском дворе Николая II [6]. Эпизоды верности Сеита российскому императору являются свидетельством ответного внимания и уважительного отношения властей к иноверцам в царской России.

Февральская революция 1917 г. дала больше вольностей всем иноверцам, чем они имели при царском режиме. Так, 4 июня 1917 г. на Невском проспекте

католическая община Санкт-Петербурга впервые провела шествие в честь торжества Пресвятых Тела и Крови Христовой, собравшее до сорока тысяч верующих², что при царской власти было невозможно.

С наступлением советской власти положение абсолютно всех конфессий резко ухудшилось. Правда, Муса Джарулла Бигеев (Бигиев), бывший одно время настоятелем соборной мечети в Санкт-Петербурге, оптимистично встретил ленинский декрет об отделении церкви от государства, назвав его «самым разумным декретом и для мусульман весьма желательным» [1, с. 35], однако уже с 1918 г. у представителей почти всех конфессий начинаются сложности: государство национализировало все культовые здания, ставя религиозные общины в зависимость от городских властей.

По новым законам любая религиозная община получала у города собственное культовое здание на безвозмездной основе в бесплатное бессрочное пользование, на основании особого договора. Согласно условиям такого договора, она должна была использовать здание исключительно для удовлетворения религиозных потребностей, в то время как проведение различных собраний, устройство детских и юношеских организаций, а также библиотек запрещалось. С учётом того, что средства религиозных общин на счетах в различных банках были Советами арестованы, трудноисполнимым условием договора стало требование об осуществлении текущего ремонта молитвенного здания, охраны и прочих расходов за счёт самой общины. Исключением не стала и соборная мечеть в Петербурге. Впрочем, в целом генеральный курс новой власти в отношении ислама первое время был достаточно благоприятен для верующих мусульман. Например, в 1920, 1923 и 1925 гг. проводились всероссийские съезды мусульман, официальное духовенство содействовало осуществлению внешней политики СССР в мусульманских регионах мира, а в 1926 г. делегация из СССР (от Центрального духовного управления мусульман, ЦДУМ) приняла участие в I Всемирном мусульманском конгрессе, при этом с 1923 г. началось закрытие властями школ того же ЦДУМ [7].

В 1940–1956 гг. богослужebная деятельность мечети в Санкт-Петербурге была приостановлена, открылся мусульманский храм только при Н. С. Хрущёве, после неоднократных настойчивых прошений ленинградской мусульманской общины и просьб руководителей иностранных государств. В 1956 г. Россию посетили делегации из мусульманских стран – Турции, Афганистана, Ирана и Египта. За возвращение мечети перед властями СССР хлопотали также премьер-министр Индии Джавахарлал Неру и президент Индонезии доктор Сукарно [1, с. 48].

В настоящее время татары – далеко не единственные представители ислама в городе на Неве. Существуют азербайджанская, казахская, узбекская, чечен-

² Петербургские католики прошли по центру города – спустя 95 лет. Режим доступа: http://www.cathmos.ru/content/ru/publication-2013-06-03-11-24-09.html#_UpN2BtK8DeM [Дата обращения: 19 апреля 2015 г.].

ская, турецкая, дагестанская и другие общины. Некоторые мусульманские страны, например, Республика Турция, присылают своего представителя – имама-хатыба для встреч с единоверцами³. Численность мусульман в Санкт-Петербурге с учётом потоков мигрантов из стран СНГ, нередко нелегально прибывающих в город, достоверно не известна – ни властям, которые стараются не акцентировать внимание общественности на динамичном росте мусульманской уммы в Северной столице⁴, ни высшему мусульманскому духовенству. Так, председатель централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России», муфтий Санкт-Петербургской соборной мечети Жафяр Пончаев (1940–2012) определял численность общины в 700 тысяч человек, другие источники – до миллиона либо около 20% от общего числа населения города⁵.

Значительную часть среди обосновавшихся в кварталах мегаполиса мусульман составляют уроженцы Средней Азии и Кавказа, трудности с социализацией которых вызывают у местного населения объяснимые опасения. По данным социологических опросов, на то негативное отношение к исламу, которое можно встретить в некоторых крупных городах страны, не исключая Москву и Санкт-Петербург, существенное влияние оказывает поведение мигрантов из мусульманских республик, которых население мегаполисов нередко склонно воспринимать как группы «повышенного риска»⁶. Главной же причиной этой проблемы является явное взаимное нежелание культурной интеграции, вызванное, как представляется, исламофобскими настроениями, с одной стороны, и закрытостью общин, общества, коллективов, семей по религиозному принципу – с другой.

Сегодня в Санкт-Петербурге официально функционируют две мечети: соборная на Петроградской стороне и открытая в 2009 г. мечеть на Коломяжском проспекте. Ряд неофициальных молельных домов созданы в районе Садовой улицы и Сенной площади. Кроме того, существуют не менее четырёх духовных школ, развивается исламская инфраструктура: специализированные магазины халяльных продуктов, одежды и мусульманской литературы, салоны красоты, клиники и т. д. Интересующихся мусульманскими товарами и услугами готовы удовлетворить в том числе виртуальные сообщества и группы, существующие в социальных сетях. Конкурировать с последними, нередко имеющими к тому же закрытый характер, за привлечение внимания представителей мусульманской уммы становится всё сложнее различным исламским культурным центрам,

³ Türkiye Diyanet Vakfı. Available at: <https://www.tdv.org> [Accessed 16 May 2018].

⁴ Гордякова М. Кто управляет мусульманами в Петербурге? Режим доступа: <http://www.online812.ru/2013/02/20/001/> [Дата обращения: 16 мая 2018 г.].

⁵ Мусульманский праздник Ураза-байрам в Петербурге обернулся пробками и штурмом метро. Режим доступа: http://www.dp.ru/a/2011/08/30/Uraza-Bajram_v_Peterburge/ [Дата обращения: 14 марта 2015 г.].

⁶ Отношение к мусульманам в России: где границы толерантности. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/отношение-к-мусульманам-в-россии-где-границы-толерантности/a-18730434> [Дата обращения: 20 октября 2015 г.].

которые в разное время в Петербурге появлялись и быстро исчезали, как, например, знаменитый «Источник».

Проводимые мусульманскими центрами мероприятия сводятся в основном к изучению арабского языка (разных уровней), для того чтобы овладеть чтением Священного Корана, а также знакомству с хадисами; на более сложных уровнях могут преподаваться такие предметы, как вероучение (*акида*), чтение Корана (*таджвид*), толкование Корана (*тафсир*), история Пророков, жизнеописание Мухаммеда (*сира*), мусульманское право (*фикх*) и другие предметы, знакомящие потенциальных новых членов общины с основами ислама.

Никаких иных занятий – по искусству, музыке, другим видам мусульманской культуры, которые могли бы привлечь в число слушателей массовых курсов лиц из числа немусульман (без цели обращения в ислам) и способствовать снижению исламофобских настроений в городе, исламскими культурными центрами, за редким исключением, не проводится. По сути, главным условием посещения этих занятий является принадлежность к данной религии, соблюдение строгих норм одежды и т. д. Стоит отметить, что человеку «со стороны» просто так, ради праздного любопытства, зайти в любую из существующих исламских организаций (не говоря уже о неофициальных молельнях) достаточно трудно. Для сравнения, в Турции, Узбекистане, Казахстане мечети открыты большую часть дня, и любой турист, с учётом того, что он правильно одет и соблюдает распорядок, может войти туда без труда.

Кроме того, значительное число новых последователей и особенно последовательниц ислама из числа традиционно немусульманского населения привлекает не столько сама вера (*иман*), сколько новая, красивая, загадочная культура, возможность/необходимость «перемены имиджа», потребность по-другому одеваться, погрузиться в мир Востока. Нередко у женщин важнейшую роль в смене веры играет и личный фактор.

Выводы

Одновременно с укреплением позиций исламских организаций во многих европейских странах в обществе этих стран усиливаются исламофобские настроения, принимающие черты глобальной проблемы. Однако в России, являющейся с 2005 г. наблюдателем в Организации исламского сотрудничества, которая исторически составляет часть тюркско-мусульманского мира, на протяжении многих веков удавалось сохранять баланс между мусульманским и немусульманским населением.

Сохранение такого баланса в будущем во многом зависит от выстроенной национальной политики, взаимодействия со стороны государства и традиционных мусульманских организаций. Очень важно такое сотрудничество, направленное на развитие веротерпимости и взаимного уважения, для Северной столицы, три века жизни которой составляют особую страницу в истории мусульман в России.

Литература

1. Иванов М. *Соборная мечеть в Петербурге*. СПб.: Европейский Дом; 2006. 90 с.
2. Базарова Т. А. *Планы как источники по истории Петербурга Петра I: дис. ... канд. ист. наук*. СПб.; 2001. 354 с.
3. Шерих Д. Ю. *Турецкий Петербург: из истории российско-турецких отношений*. М.: Центрполиграф; 2012. 254 с.
4. Armağan M. *Petersburg'da Osmanlı İzleri*. İstanbul; 2012. 280 p.
5. Загидуллин И. К. Предисловие. *Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII – начале XX вв.: Материалы одноименного научного семинара, посвященного 220-летию учреждения религиозного управления мусульман внутренней России и Сибири (Казань, 18 декабря 2009 г.)*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; 2011:3–11.
6. Bezmen N. *Kurt Seyt & Shura*. İstanbul; 1992. 444 p.
7. Ахмадуллин В. А. *Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук*. М., 2002. 241 с.

References

1. Ivanov M. *The St Petersburg Juma Mosque*. St. Petersburg: Evropeiskii Dom; 2006. (In Russ.)
2. Bazarova T. A. *Historical maps as a source for the history of St Petersburg in the Petrine period. PhD Thesis*. St. Petersburg; 2001. (In Russ.)
3. Sherikh D. Y. *Turks in St Petersburg. An insight into the Russian Turkish relations*. Moscow: Tsentrpoligraf; 2012. (In Russ.)
4. Armağan M. *Petersburg'da Osmanlı İzleri*. İstanbul; 2012. (In Turkish)
5. Zagidullin I. K. *The Muslim assembly of Ohrenburg and the history of the Tatar spiritual development in the last quarter of the 18th cent – beginning of the 20th cent. Papers of the conference "The Muslim assembly of Ohrenburg and the history of the Tatar spiritual development in the last quarter of the 18th cent – beginning of the 20th cent." held on occasion of the 220 anniversary of establishing the Muslim Council of inner Russia and Siberia*. Kazan: Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; 2011:3–11. (In Russ.)
6. Bezmen N. *Kurt Seyt & Shura*. İstanbul; 1992.
7. Akhmadullin V. A. *The Soviet politics regarding Muslims in 1917–1945. PhD Thesis*. Moscow, 2002. (In Russ.)

Информация об авторе

Аврутина Аполлинария Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, тюрколог, литературный переводчик с турецкого языка, член Союза писателей Санкт-Петербурга, постоянный представитель Союза писателей Турции, Балкан и Северного Кипра в России (KIBATEK).

About the author

Apollinaria S. Avrutina, Cand. Sci. (Philol.), reader, Oriental faculty, St. Petersburg State University. Specialist in Turkish language and literature, translator of the Turkish literary works into Russian, The Writers' Union of St. Petersburg (member), The Writers' Union of Turkey, the Balkans and Northern Cyprus in Russia (KIBATEK) – permanent representative.